

Глава 1459 Формация Запечатывания Неба.

Лу Чжоу кивнул, довольный тем, как Дуаньму Дянь все устроил. Он посмотрел на Кун Вэня и спросил:

— Какие столпы остались?

Кун Вэнь с поклоном ответил:

— Столпы остались в Сеця, Хуаньтане, Цзо'е и Жэнь Дине. Из 12 мест в неизвестной земле в двух, Куньдуне и Яньмао, столпов нет. Столп Разрушения Жэнь Дина находится в сердце неизвестной земли; это также самый большой столп среди десяти столпов.

Дуаньму Дянь был слегка удивлен.

— Ты уже побывал в шести столпах и получил их признание? — спросил он.

— Да, — честно признался Лу Чжоу.

Дуаньму Дянь усмехнулся и спросил:

— Ты ведь шутишь?

— Разве я похож на шутника? — спросил Лу Чжоу с серьезным выражением лица, которое ясно показывало, что он не шутит.

Увидев скептическое выражение на лице Дуаньму Дяня, он указал на Дуаньму Шэна и произнес:

— Дуаньму Шэн — один из тех, кого признали.

Дуаньму Дянь на мгновение опешил. Придя в себя, он радостно произнес:

— Правда?

Дуаньму Дянь вспыхнул и появился перед Дуаньму Шэном. От одной его мысли Дуаньму Шэна мгновенно окружила уникальная энергия.

Когда Дуаньму Шэн почувствовал, что чужая энергия пытается прощупать его Восемь Особых Меридианов, он инстинктивно попытался мобилизовать свою Первородную Ци, чтобы оказать

сопротивление.

— Не двигайся, — произнес Дуаньму Дянь.

Дуаньму Шэн не мог пошевелиться, даже если бы захотел. Как он мог противостоять Великому Святому? Он лишь чувствовал, как его прощупывает уникальная энергия.

После осмотра Дуаньму Дянь отшагнул назад с удивленным выражением лица.

— Старик Лу, это не так просто — получить признание столпа...

Лу Чжоу кивнул и спокойно произнес:

— Ты прав. У Дуаньму Шэна есть семя Великой Пустоты.

Дуаньму Дянь радостно засмеялся и похлопал Дуаньму Шэна по плечу.

— Хорошо, очень хорошо! В будущем у нашего клана Дуаньму наконец-то появится высшее существо!

Хотя все в Павильоне Злого Неба уже знали, что Дуаньму Шэн обладает семенем Великой Пустоты, они не могли не почувствовать зависть, когда Дуаньму Дянь упомянул слова «высшее существо». Тем не менее, они постепенно привыкали к этому чувству.

Дуаньму Дянь подавил волнение в своем сердце и вернулся к Лу Чжоу.

— Старик Лу, откуда у тебя семя Великой Пустоты?

— Мне просто повезло, только и всего, — ответил Лу Чжоу.

— Несмотря ни на что, то, что ты отдал такую ценную вещь Дуаньму Шэну — это знак великой милости. Я запомню эту услугу! — произнес Дуаньму Дянь.

Он всю жизнь был одинок. После воссоединения со своим потомком, он был по-настоящему счастлив.

Лу Чжоу вышел со двора, сказав:

— Пришло время оказать ответную услугу. Веди.

Хотя Дуаньму Дянь не одобрял план Лу Чжоу, он кивнул и произнес:

— Хорошо, следуйте за мной.

Когда они оказались за пределами двора, Дуаньму Дянь спросил:

— Старик Лу, пусть Лу У пока охраняет это место, хорошо?

Поскольку Дуаньму Дянь узнал, что Лу У присоединился к Павильону Злого Неба, он, разумеется, спросил мнение Лу Чжоу о Лу У.

Лу Чжоу ответил:

— У меня нет мнения по этому поводу, но ты должен обеспечить его безопасность.

— Конечно. Я забочусь о нем лучше, чем ты! — Дуаньму Дянь не поскупился и бросил Лу У нефритовый талисман.

Лу У поймал его ртом и спрятал его там. Очевидно, это был не первый раз, когда они работали вместе.

— Если встретишь опасность, просто раскуси его, — произнес Дуаньму Дянь.

Лу У кивнул.

С этими словами Дуаньму Дянь развернулся и пошел в сторону близлежащей горы. С каждым шагом он преодолевал 1000 футов.

Все быстро последовали за ним. Прошло совсем немного времени, прежде чем они добрались до скрытого места.

Чжао Хунфу первой бросилась туда, став внимательно его изучать. Чем больше она смотрела, тем больше удивлялась.

— Это и есть проход к другим столпам?

— Верно, — ответил Дуаньму Дянь. — Чтобы обеспечить безопасность десяти Столпов Разрушения, Великая Пустота создала достаточно рунических проходов возле каждого из них.

— Этот рунический проход — самый изысканный и мощный рунический проход, который я

когда-либо видела в своей жизни, — с благоговением произнесла Чжао Хунфу, прикасаясь к надписям и узорам на нем. Она была заморожена этим руническим проходом. Как и ожидалось, как может рунический проход, созданный гениальным рунным мастером, быть обычным?

Дуаньму Дянь рассмеялся и произнес:

— Этот рунический проход из Великой Пустоты. Он представляет мощь всей Великой Пустоты. Учитывая важность Столпов Разрушения для Великой Пустоты, как они могли не послать своего лучшего рунного мастера, чтобы создать рунические проходы рядом со столпами? Я не ожидал, что у тебя у тебя такой пронизывающий глаз!

Лу Ли произнес:

— Мисс Чжао — самый молодой рунный мастер Павильона Злого Неба. Совсем недавно она совершила прорыв. Более того, она только недавно начала изучать руны.

Дуаньму Дянь кивнул и спросил:

— Ты можешь нарисовать руническую формацию на месте?

— Нарисовать руническую формацию на месте? — спросила Чжао Хунфу.

— Рунный мастер рисует формацию для рунического прохода кистью. Когда рунный мастер достигает определенного уровня, он может быстро нарисовать руническую формацию, чтобы усилить свою боевую мощь, — объяснил Дуаньму Дянь.

— Это... — замешкалась Чжао Хунфу. — Я могу только рисовать обычные формации и создавать рунические проходы.

— На самом деле, умение в совершенстве владеть построением рунических проходов даже лучше, чем постижение великих законов, — произнес Дуаньму Дянь.

— Правда?! — удивленно воскликнула Чжао Хунфу.

— Конечно, — Дуаньму Дянь посмотрел на небо и произнес: — Есть могущественные рунные мастера, способные свободно путешествовать между небом и землей. Они могут отправиться туда, куда им заблагорассудится. Вот уж поистине беззаботная и счастливая жизнь.

— Разве это не значит, что они непобедимы? — взволнованно спросила Чжао Хунфу.

— Нет, нет, нет, — возразил Дуаньму Дянь. — В целом, боевые качества рунных мастеров не

слишком высоки. Не каждый может быть всемогущим. Когда культиваторы достигают определенного уровня, для них нет ничего невозможного в том, чтобы убивать врагов за тысячи миль.

Все кивнули. Во всем есть свои плюсы и минусы.

Чжао Хунфу произнесла:

— В любом случае, я довольна тем, что смогу свободно путешествовать повсюду. Спасибо, старший, что просветили меня.

— Хорошо. Пойдемте.

Дуаньму Дянь вспыхнул и появился в руническом проходе.

Лу Чжоу последовал его примеру.

После этого все один за другим шагнули в рунический проход.

Дуаньму Дянь произнес:

— Рунический проход Великой Пустоты может переместить более тысячи человек, так что не волнуйтесь.

После того как все успокоились, Дуаньму Дянь опустил ладонь, и вспыхнул свет. Они словно вошли в прозрачный туннель.

За время, меньшее, чем требуется, чтобы заварить чашку чая, они оказались в незнакомом лесу.

Дуаньму Дянь вылетел из рунического прохода и завис в воздухе.

Лу Чжоу взлетел в небо.

Они увидели Столп Разрушения, возвышающийся над темным туманом.

— Так быстро, — восхищенно произнесла Чжао Хунфу.

Дуаньму Дянь произнес:

— Это Столп Разрушения Сеця. Человек, охраняющий это место, сильнее меня. Однако у меня с ним неплохие отношения. Когда мы прибудем на место, позвольте мне с ним поговорить. Не перебивайте меня.

Дуаньму Дянь полетел вперед. Очевидно, что он был здесь не впервые. Похоже, он хорошо знал это место и обошел множество ловушек и формаций.

Свирепые звери, с которыми они сталкивались, поджимали хвосты и убегали при виде Дуаньму Дая. Очевидно, они не собирались сражаться с ним.

Через мгновение они приземлились на неширокой горе, соединяющейся со Столпом Разрушения одноколейным мостом длиной 10000 футов.

Внизу клубились туманные облака, закрывая всем обзор.

Дуаньму Дянь произнес:

— Вот и он: Столп Разрушения Сеця.

Все были поражены.

Лу Чжоу окинул взглядом открывшийся пейзаж с руками за спиной и спросил:

— Почему бы нам не спуститься?

— Внизу установлены опасные ловушки. Даже почтенному мастеру будет трудно с ними справиться, — ответил Дуаньму Дянь. — Интересно, кто украл предыдущую партию семян? — снова проворчал он.

— Возможно, этот человек обладает удивительной культивацией, — произнес Лу Чжоу с бесстрастным лицом.

— Невозможно! Моего друга зовут Янь Мохуэй. Он настоящий Святой Дао. Он уже долгое время охраняет Столп Разрушения Сеця. Более того, если бы в девяти областях был Святой Дао, то Весы Справедливости давно бы предупредили всех об этом, — произнес Дуаньму Дянь.

Лу Чжоу было лень ему отвечать.

Через мгновение в воздухе раздался ленивый и низкий голос.

— Что привело тебя сюда?

Дуаньму Дянь ответил с улыбкой:

— Брат Янь, мне было очень скучно, поэтому я пришел поболтать с тобой.

— Не похоже, что ты не знаешь правил Великой Пустоты. Поторопись и возвращайся на свой пост, — произнес голос.

— Все равно я уже здесь. Если я вернусь сейчас, не будет ли это напрасным путешествием? — спросил Дуаньму Дянь. — Кроме этого, у меня есть личная просьба.

В этот момент сверху показалась фигура. Волосы человека развевались на ветру, делая его похожим на сумасшедшего. Его взгляд был острым, как нож, заставившим людей из Павильона Злого Неба почувствовать беспокойство.

— Ты привел с собой людей? — спросил Янь Мохуэй.

— Брат Янь, это мои друзья. После присоединения к Великой Пустоте я потерял с ними связь. Раз уж я их встретил, то решил взять их с собой, чтобы расширить их горизонты, — ответил Дуаньму Дянь.

У Яня Мохуэя был односторонний ум. Он был довольно упрям в своих решениях. Если он принимал решение, то переубедить его было практически невозможно.

Дуаньму Дянь хорошо знал об этом, поэтому он взял на себя инициативу и произнес:

— Они просто хотят увидеть столп. Надеюсь, брат Янь разрешит им сделать это.

Дуаньму Дянь знал, что если Янь Мохуэй не согласится, то все станет гораздо сложнее.

Как и ожидалось, на лице Яня Мохуэя появилось нерешительное выражение, когда он произнес:

— Великая Пустота не так давно отдала приказ: никому не разрешается приближаться к столпам. Если бы это было в прошлом, я бы разрешил им пройти. Однако сейчас... это немного сложно.

Дуаньму Дянь произнес:

— Великая Пустота просто боится, что люди украдут семена Великой Пустоты и повредят столпы. С таким экспертом, как ты, охраняющим столп, кто осмелится приблизиться к Столпу Разрушения Сеця? Более того, я обещаю, что они не тронут ничего внутри.

Янь Мохуэй обвел всех взглядом после слов Дуаньму Дяня. Почувствовав ауры собравшихся людей, он слегка нахмурился и произнес:

— Здесь довольно много почтенных мастеров.

В девяти областях при появлении почтенного мастера Великая Пустота посылала кого-нибудь для расследования.

Даже в огромной области зеленого лотоса было всего четыре почтенных мастера. Как мог Янь Мохуэй не насторожиться, увидев столько почтенных мастеров? Через мгновение он сжал кулак в сторону Дуаньму Дяня и произнес:

— Забудь об этом. Здесь слишком много людей. Обязательно что-то пойдет не так, в этом нет сомнений. Пожалуйста, уходите.

Это означало, что разговор окончен.

В этот момент Лу Чжоу произнес:

— Подожди.

Янь Мохуэй проигнорировал его. Он равнодушно развернулся и взлетел. Очевидно, что его совершенно не волновали друзья Дуаньму Дяня.

Лу Чжоу насмешливо спросил.

— Это твой друг?

— Да.

— Это просто пустой титул, — произнес Лу Чжоу.

Как только его голос затих...

Янь Мохуэй снова появился перед всеми. Зависнув в воздухе в десяти метрах от них, он посмотрел на них с холодком в глазах и произнес:

— Что ты сказал?

Дуаньму Дянь поспешно произнес, желая сгладить ситуацию:

— Брат Янь, это недоразумение, шутка. Не принимай ее всерьез.

Лу Чжоу проигнорировал попытку Дуаньму Дяня сохранить мир и тихо произнес:

— Я сказал, что это просто пустой титул.

— Поскольку ты друг брата Дуаньму, я дам тебе возможность высказаться. Если ты не сможешь дать мне идеальное объяснение, тебе придется ответить за последствия, — произнес Янь Мохуэй.

— Даже если ты Святой Дао, ты всего лишь лиса, одолжившая силу тигра, полагающаяся на Великую Пустоту. Одного лишь приказа Великой Пустоты достаточно, чтобы запугать тебя до абсолютного повиновения. Разумно ли то, что я сказал? — спросил Лу Чжоу.

Увидев гнев на лице Янь Мохуэя, Лу Чжоу добавил:

— Чем больше ты злишься, тем больше это доказывает, что мои слова правдивы.

Янь Мохуэй потерял дар речи. Через мгновение он ответил:

— В этом мире, кто бы это ни был, он должен подчиняться Великой Пустоте. Я не один такой.

— Нет, — Лу Чжоу покачал головой и посмотрел на небо с руками за спиной. — Я не буду подчиняться Великой Пустоте.

Янь Мохуэй нахмурился. Первое, о чем он подумал, что человек перед ним сошел с ума.

Лу Чжоу продолжил:

— Великая Пустота не позволяет людям приближаться к столпам, но мне плевать на ее запреты.

Атмосфера стала напряженной.

Янь Мохуэй попытался почувствовать культивацию Лу Чжоу. Однако, как бы он ни старался, он не мог прощупать его культивацию.

Лу Чжоу внезапно спросил:

— Пытаешься прощупать мою культивацию?

Янь Мохуэй отвел взгляд.

— Ты не так прост.

— Я не достоин упоминания, — ответил Лу Чжоу.

— Чрезмерная гордость только навредит тебе. Сила Великой Пустоты превосходит твоё воображение, — произнес Янь Мохуэй.

Дуаньму Дянь искал возможность сгладить ситуацию, но понял, что ему не удастся вставить ни слова.

Лу Чжоу продолжил:

— Какое отношение Великая Пустота имеет ко мне? Что бы ни случилось в будущем, я никогда не присоединюсь к ней.

— Ты действительно не боишься, что Великая Пустота займётся тобой? — Янь Мохуэй нахмурился.

— Боюсь? — усмехнулся Лу Чжоу. — Если бы я боялся, то не пришел бы сюда.

Янь Мохуэй был слегка удивлен.

В этот момент Дуаньму Дянь воспользовался паузой и произнес:

— У моего друга всегда был такой характер. В прошлом он не захотел присоединиться к Великой Пустоте, и поэтому отправился в Бескрайний океан. Когда он услышал, что равновесие ухудшается, он вернулся.

Янь Мохуэй смотрел на Лу Чжоу около 15 минут. Никто не знал, о чем он думал в этот момент. За это время в его голове промелькнуло множество образов свободы и будущего. После столь долгого времени культивирования он мало что мог сделать. Мир был огромен. Каждый мог приходить и уходить по своему желанию и делать все, что им заблагорассудится. Однако только он должен был всю жизнь оставаться в Сеця и охранять Столп Разрушения.

Лу Чжоу несколько не боялся. Он встретил взгляд Янь Мохуэя спокойным и безразличным взглядом.

Наконец, Янь Мохуэй первым нарушил молчание. Он сжал кулак в сторону Лу Чжоу и произнес:

— Пожалуйста!

«И это все?!» Дуаньму Дянь был озадачен. Его друг Янь Мохуэй отказал ему. Однако, когда Лу Чжоу начал с ним спорить, Янь Мохуэй передумал и согласился?

Янь Мохуэй произнес:

— В моей жизни не так много тех, кем я восхищаюсь. Больше всего я восхищаюсь людьми с непоколебимой гордостью. Хотя я Святой Дао, я очень гибкий и непредвзятый человек. Я признаю, что я не так хорош, как ты.

— ... — Дуаньму Дянь.

Лу Чжоу произнес:

— Тогда я не стану церемониться.

Хотя Янь Мохуэй и позволил им войти в Столп Разрушения, это не означало, что у него были добрые намерения.

Стоило Лу Чжоу вылететь вперед, как Янь Мохуэй воскликнул:

— Только тебе разрешено войти.

Лу Чжоу проигнорировал его и произнес:

— Юй Шанжун, Е Тяньсинь, Юань'эр.

Трое учеников синхронно поклонились.

— Да.

— Следуйте за мной. Остальные ждите здесь, — произнес Лу Чжоу, не оборачиваясь. Он посмотрел на Яня Мохуэя и спросил: — Как насчет пяти человек?

Выражение лица Янь Мохуэя стало ледяным. Он завел руки за спину и ничего не сказал.

В этот момент Дуаньму Дянь произнес:

— Разрешите им, ради меня. Если что-то случится, я возьму на себя все последствия.

Янь Мохуэй произнес:

— Я действительно не понимаю вас. Что там смотреть? Я дам вам 15 минут. После этого давайте будем вести себя так, как будто мы никогда не встречались.

Янь Мохуэй растворился в воздухе.

Лу Чжоу и Дуаньму Дянь возглавили полет над мостом длиной 10000 футов.

Юй Шанжун, Е Тяньсинь и малышка Юань'эр последовали за ними.

Когда они достигли середины моста, с обеих сторон появились огромные бревна, густо испещренные надписями и узорами, образуя неразрывную сеть между небом и землей.

Дуаньму Дянь нахмурился.

— Брат Янь, что ты делаешь?

Никто ему не ответил.

— Брат Янь?

— Меня здесь нет. Не спрашивай меня.

В этот момент бревна начали атаковать.

Лу Чжоу развел руки по сторонам и запустил в бревна пропитанные божественной силой печати.

Его печати сотрясли небеса и землю, разрывая пространство на части.

Бум!

Бревна разлетелись в разные стороны. Однако эти удары, казалось, вызвали обратную реакцию, и бревна стали намного сильнее, вернувшись.

— Это формация Запечатывания Неба! Она приводится в действие силой небес и земли! Не

пытаться разрушить формацию. Следуйте за мной! — произнес Дуаньму Дянь.

Когда все ускорились, бревна вернулись с еще большей силой.

Дуаньму Дянь присел, уклоняясь от бревен.

Юй Шанжун, Е Тяньсинь и малышка Юань'эр тоже уклонились.

Однако Лу Чжоу стоял прямо и в одиночку противостоял пяти бревнам.

— Старик Лу! — крикнул Дуаньму Дянь.

В этот момент Лу Чжоу последовательно раздавил пять карт громового взрыва.

— Громовой взрыв!

Золотые ручные печати громового взрыва ослепительно сверкнули в воздухе и поразили пять бревен.

Бум! Бум! Бум! Бум! Бум!

Один из громовых взрывов смог разбить бревно.

Бум!

— Что? — раздался сверху удивленный голос Яня Мохуэя.

Лу Чжоу продолжал двигаться вперед.

— Следуйте за мной, — произнес он.

— Это... — Дуаньму Дянь оглянулся на бревна. Обернувшись, он увидел, что Лу Чжоу и его ученики уже вошли в Столп Разрушения. Тогда он поднял голову и спросил: — Брат Янь, разве ты не говорил, что даже ты не можешь разрушить формацию Запечатывания Неба?

Воцарилась тишина. Никто ему не ответил.

— Брат Янь?

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2784345>